

The background image is a dark, grainy, and textured scene. In the foreground, a white Mercedes-Benz car is shown from a front-three-quarter view. Behind it, a bus is visible, and on top of the bus stands a gallows structure. The overall atmosphere is somber and historical.

Сергей Узун
Троза
революции

Эпизод второй

Сергей Узун
Гроза революции.
Эпизод второй

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29603126
ISBN 9785449039842*

Аннотация

Ничем не примечательный мастер-станочник эриданского происхождения переживает расстрел демонстрации. Потрясение пробуждает в нем стремление к свержению государственной власти. В период чудовищных тарифов, репрессий и тупых законов рождается гроза революции.

Содержание

Глава 1. Реванш	5
Глава 2. Клементин	21
Глава 3. Противостояние	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Гроза революции

Эпизод второй

Сергей Узун

© Сергей Узун, 2018

ISBN 978-5-4490-3984-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Реванш

Экебист в штатском, кажется, это был лейтенант – молодой офицер, научившийся неплохо обращаться с заключенными, исступленно смотрел на сидящего человека, скованного наручниками. К последнему приставили стеречь бойца гвардии, поскольку в органах хорошо знали: субъект слыл известной личностью в криминальных кругах, а уголовный кодекс Эридана вменял 32-х летнему революционеру терроризм, бандитизм, подготовку к совершению государственного переворота, создание ОПГ и многочисленные убийства. Он находился в стенах комитетского каземата, и спустя год спецоперации в городском сквере адмирала Лефевра, самый опасный человек в Эридане почти не изменился.

– Значит, власть тебе не нравится? – лейтенант судорожно вздохнул.

– Да, гражданин начальник, – с усмешкой ответил человек, – не нравится.

– И чем же она тебе не нравится?

Человек исступленно глянул на лейтенанта, и посчитал его последним идиотом.

– Сам знаешь.

– Ну ты и провокатор, Карпов.

– Провокатор там у тебя в штанах торчит.

– Я, в отличие от тебя, – затыкнул лейтенант, – никого

не убивал. Вот лично за тобой трупов столько, ими можно заборы строить.

– Это потому что приказа не было. А как прикажут – будешь убивать. Такие, как ты, только и умеют жить по приказу. Присяга, закон... Да чихал я на твой закон поганый. Больше смерти он не присудит.

В допросную распахнули двери, и вместе с оперативниками, появился полковник ЭКБ Ковальский. Однажды он имел возможность ликвидировать Карпова, но не стал этого делать: навел оружие и выстрелил в сторону на несколько дюймов, видимо, чтобы испытать реакцию.

Лейтенант поднялся, отдав честь старшему по званию и начальству в одном лице. Ковальский махнул рукой, обошёл со стороны заключенного и пихнул Карпова в плечо.

– Давай, Робин Гуд, пожил и хватит.

Карпов злорадно растянул улыбку.

– К стенке ставить будешь, гражданин начальник? – процедил он.

– А ты блатного из себя не корчи. Не страшно на расстрел идти?

Оперативники подняли смертника, и, заломив руки, вывели из допросной в коридор. Ковальский хмыкнул и удалился вслед за ними.

Карпова вели. Он плёлся спокойно, шаг за шагом, и единственное, о чем действительно жалел, так это о смерти Анны Ковальчук, толстяка Круглого и коротышки Кости Чехова.

Их больше нет. Как и нет ярости «Алой Звезды», однажды восставшей против олигархов, пытаясь сломать годами устоявшуюся систему; систему гнилую, по уши увязшей в коррупции капитализма.

Во вшивой бане, оснащенной душевыми кабинами, в одной из которых стояла у стены под краном дверь, под наблюдением оперов-экебистов, ревела раздетая догола женщина.

– Ребятки, – она повернулась, – я так жить хочу! Вы не представляете...

Женщина бросилась на колени, обхватила ноги опера, и навзрыд заплакала, когда привели Карпова.

Опер поднял даму и вежливо повел в кабину. Карпова раздевать не стали. Его и зареванную бабу поставили в душевой.

Женщина раз за разом всхлипывала, дрожала и судорожно подергивала плечами. Карпов держался хладнокровно, словно плевать ему было на себя, на комитет и всё прочее, осточертевшее за год, проведенный в камере.

Дама повернула голову на Артема и, ревя, сумбурно проговорила:

– Я Ксения. Журналист... Шахвердиева.

– Артем Карпов, – представился он. – Убийца.

Секундой позже подошёл Ковальский. У полковника чесались руки по-настоящему выстрелить в затылок двум смертникам. И в случае с Карповым – желание было особым, это личная злоба, потому что полковник имел такой шанс, но ввиду обстоятельств, застрелить убийцу возможно-

сти не представилось.

Ковальский и экебисты встали за спинами. Женщина пустилась в отчаянную истерику. И когда пистолеты карательной команды направились по целям, Карпов подал голос:

– Один вопрос, полковник. Это же здесь вы убили Самохвалова?

Ковальский несколько остолбенел, поскольку не мог понять, откуда тот знает о Самохвалове.

– Так вот, – продолжил Артем Карпов, – правильный ответ на твой вопрос, почему я такой. Я воскресну, найду тебя и прикончу. Слово даю.

Тотчас во вшивую баню заскочил майор и остановил расстрел.

– Какого черта, майор?! – Ковальский крикнул.

Карпов вздохнул.

Майор, будучи заместителем начальника отдела по борьбе с терроризмом, запыхавшись, жестом просигналил: ему нужна секунда перевести дыхание. Несчастный во всю прыть бежал по коридору. Наконец, майор Шилов, так его звали, сказал:

– Дело такое...

Час назад Шилов по стойке смирно торчал в кабинете у самого Карла Геббельса, занимавшего на тот момент высокую должность в МВД. Геббельс сидел в шикарном кресле, откинувшись на спину, в окружении дорогого интерьера.

– Я чего-то не знаю, господин министр внутренних дел, –

произнес Шилов с вопросительной и утвердительной интонацией одновременно.

– Вы знаете, «Восход Алой Звезды», – заговорил Геббельс, – несколько испортил рейтинги народного собрания и лично господина Спрутса. Поэтому, Карпова нужно казнить публично, чтобы подобные ему вражеские элементы получили урок. И неповадно им стало повторять такие преступления против государства.

– Вы на сто процентов правы, господин министр внутренних дел.

– Как говорится: одного накажешь – сотню исправишь? Центральное телевидение должно документировать факты казни экстремистов.

После разговора с министром Шилов помчался в управление. Он вкратце обрисовал суть дела, а Ковальский недовольно сморщил лицо.

– И что?

Майор Шилов провещал:

– Съёмочная группа ждет в ЦТРК.

– Твою мать! – Ковальский вскипел. – А они не могут сюда приехать?!!

– Эфир через сорок минут. Пока приедут, разберутся с оборудованием, потом, опять Эрнест хочет пару слов сказать.

Ковальский психанул, взревел, и, шагнув в коридор, заорал:

– Дежурный! Спецмашину и конвой сюда быстро!

Мышцы живота зареванной бабёнки скрутило тугими узлами и затошнило в горле. Она рыдала, склонялась и тряслась, а Карпов усмехнулся.

– Не выходит у тебя, полковник, грохнуть меня! – сказал он.

– Заткнись! – Ковальский направил пистолет и выстрелил. Но выстрел произошел через секунду, после того, как Шилов успел поднять руку полковника. Пуля ушла в стену под углом.

– Нет, господин полковник, – заговорил Шилов.

Карпов залился хохотом. В эту же секунду электрическая дуга шоковой дубинки экебиста – скрючила его цифрой шестнадцать, от чего хохотавший задергался в конвульсиях на кафельном полу у обнаженных ножек бабёнки.

Ковальский чертыхнулся и приказал в течение пяти минут приготовить смертника к отправке на съемочную площадку.

– А с ней что? – опер кивнул на голую журналистку.

– И ее туда же. Мало ли...

Экебист швырнул вонючее платье и рявкнул журналистке: бегом одеваться! Женщина натянула трусы, платье, а служащие ЭКБ солдаты, поволокли Артема вон из бани.

Опер вышагнул во двор и указал на клокотавший автозак, охраняемый парочкой автоматчиков гвардии. Артема и журналистку вытащили со служебного выхода и запихнули в ку-

зов, а следом за ними вскарабкались сопровождающие гвардейцы. Ковальский же сел в кабину автозака и торопливо хлопнул по двери – поезжай скорее! Он не успокоился, пока водитель не завел двигатель и не стронул машину.

Автозак педантично вырулил к воротам, и там уже стал дожидаться, пока на посту откроют выезд. Выкатив за территорию управления, спецтранспорт ускорился по дороге.

Длинный проспект города Струва редко загружен. В зарешеченном кузове Карпов и журналистка сидели на жестких скамейках. Девушка понимала, что ей и этому парню слева осталось жить от силы полчаса, прежде чем в объективах телевизионных камер их начинят свинцом и закапают в одной яме. Жить, как хотела барышня, наверное, никто не хотел, и Карпов, посматривая на нее время от времени, в сердцах пожалел бедную. Она напоминала Анну Ковальчук: такая же красивая, милая, ласковая, вот только шмотки ей хорошие, и можно в обнимку сидеть весь день на скамейке в каком-нибудь парке. Сколько же ей лет... Не дашь больше тридцати. Журналистка Ксения Шахвердиева, кажется, знакомое имя. Видимо, девочка чего-то написала в социальной сети, и милашку обвинили в экстремизме, поскольку высказывалась она против власти, вечно поднимающей тарифы и налоги, а теперь ей крышка, пропадет акула пера, сгниет в яме.

– Как ты попала сюда? – Артем решил разрядить обстановку.

– Так же, как и ты.

– Я не на красный свет проехал. И все же?

– Да отстань же!!! – бабёнка не на шутку разревелась и за-
тряслась, – мне плохо, а ты со своими вопросами лезешь!!! –
она вскочила и забила ногами по решетке, – откройте, сво-
лочи!!! Не хочу!!!

Дылда-конвоир, бывший гвардейцем славного «Азиму-
та», поднялся.

– А, ну цыц, сука, – закричал он с угрозой, – пока я тебя
сам не шлёпнул! Будешь знать, как про власть писать!

Бабёнка в истерике продолжила колотить, и тогда конвоир
просунул шоковую дубинку между решётками и шараянул
током. Женщина согнулась пополам и заорала громче. Будь
руки Карпова свободны и не пристегнуты к скобе титановы-
ми браслетами, быть может, убийца утешил несчастную. Он
хорошо понимал – жить ему осталось совсем ничего, и наме-
ревался рвать когти в ЦТРК, брать полковника в заложники
и прикрываться им словно живым щитом, уходить дворами.
Именно валить Карпов прекрасно умел.

Ковальский же сидел в кабине и смотрел на дорогу. Ав-
тозак ехал в редком трафике по улице у стен комбината. По-
смаатривая на часы, полковник нервничал, и нудное рыдание
барышни его вывело из себя.

– Заткни пасть! – он рывкнул влоборота через окно, раз-
деляющее оборудованный для перевозки заключенных ку-
зов и кабину.

Конвоир сидел пунцовый и наблюдал стонущую бабёнку

на полу. Ему без разницы: бить мужчин или женщин. Его брат, например, служащий в батальоне «Азимут» – вообще плевал, кому морду чистить. Если бы ребёнок шел по улице и выразил свое недовольство по поводу эриданской власти, то братец мог без угрызения совести двинуть ребенка по лицу, пригрозив, дескать: вдруг и родители у тебя такие же, научили болтать языком лишнее. Папа и мама, возможно, тоже что-то иначе думают и антиэриданские разговоры ведут.

Рыдания постепенно утихли. Прошло пять минут, прежде чем Ковальский, утомленный и раздраженный упущенным шансом продырявить в затылок врагов народа, психанул на застрывшего ученика перед автозаком.

– Поедешь, или ты, сука, спать будешь?!!

Обогнав учебную малолитражку и маршрутное такси, водитель автозака насколько возможно добавил скорости. И рядом с ним топил изо всех сил микроавтобус «форд», двигаясь по соседней полосе. Он ускорился и пошёл под углом. А на расстоянии десять метров, перестроился впереди автозака.

Притаившуюся опасность Ковальский заподозрил не сразу. Задний аварийный выход «форда» внезапно распахнулся, и полковник сначала не поверил глазам, когда увидел пулеметный ствол орудия. У комитетского мышцы живота затянулись тугими узлами и засосало под ложечкой.

– В сторону на встречу уходи!!! – Ковальский сообразил моментально и дал команду, хотел резко крутануть рулевое

колесо.

Водитель ничего не понял, и всё произошло быстро, неожиданно. Пулемет открыл огонь.

Автозак ударили пули и испещрили ветровое стекло, прошив водителя насквозь и поранив Ковальского...

Карпов лег, и женщина распласталась на полу.

Автозак бросило в занос на грани потери управления. Ковальский попытался взять руль, чтобы выровнять машину, резко дать в сторону и сбросить скорость, но завалив на дороге – автозак с грохотом опрокинулся на проезжей части, продолжая движение по инерции, лежа на боку.

«Форд» затормозил, посыпав боевиков в масках. Они быстро набежали к лежащему автозаку и стали отворять кузов. Эти люди прекрасно знали – Артем Карпов внутри, возможно оставался жив.

Туман струями напелзал на холмистый суходол, скрывая собой телеграфные столбы, оставшиеся со времен перестройки. Вблизи рухнувшей опоры фарфоровых изоляторов, где на повисших проводах болталось чье-то тряпье, Карпов нагнулся и расстегнул две тяжелые сумки.

– А вот и джек-пот!

Журналистка курила дешевую сигарету, посматривая на нового приятеля.

В сумке нашлись гранаты РГД-5 и Ф-1, револьвер, мобильный телефон, патроны, деньги и укороченная модификация иностранного автомата АК-74У.

– Послушай, – Ксения иступленно нависла над Карповым, – это край уже, вилы конкретные... ты втянул меня в свои тёмные делишки! Но можно не быть таким полупридурком и ответить хотя бы на один мой вопрос?

Карпов рылся в сумках.

– Куколка, я не горю желанием лежать с тобой в одной яме.

– Не игнорируй меня. Отвечай.

– Нет.

– Что значит, «нет»? Боже, меня сегодня собирались казнить, и тебя, герой, между прочим, тоже. А я, прикинь, всего-то в жизни мечтаю иметь роскошное «шевроле»!

Карпов застопорился и поднялся.

– «Шевроле»? Ты что, дура? После всего пережитого?

– Да, мистер Робин Гуд!

– А как же свободный народ? Идея? Революция?!

– Ты действительно считаешь...

– Я считаю, мы должны жить свободно и по-человечески, а не по-скотски, вечно обязанные платить олигархам подати.

Артём Карпов сделал каменное лицо и обратно присел над сумками. Во второй он нашел конверт, GPS-трекер и одежду.

Ксения докурила сигарету и отшвырнула бычок в траву.

– Ладно, герой! Не хочешь говорить – не надо! Что мне делать?

– Со мной пойдешь.

– Тогда мы просто подождем, пока твои крутые друзья приедут за нами.

– Никто за нами не приедет, – ответил Артем, открывая конверт. – Нет у меня друзей, убили их давно.

Ксения нахмурилась, изобразив сочувствие.

– А которые вытащили нас, разве...

– Я их не знаю.

Артем не мог предположить, откуда появились эти люди из микроавтобуса. Почему-то они оставили баулы с пушками, и ничего не объясняя, смылись вон. Артем уверился, это были дружественные парни. Он весьма осторожно вытащил из конверта колоду фотоснимков и попытался дать разумное объяснение увиденному на них, однако, несмотря ни на что, ответа не нашел.

– Что там? – журналистка Ксения наклонилась.

– Ничего, – Карпов спрятал фотографии, и, взяв АКС-74У за ствольную накладку, поставил полный «магазин».

– Что теперь, мистер Робин Гуд?

– Реванш! – Карпов потянул затвор.

Он поднял вещи, повесил автомат за плечо и пошел вдоль телеграфных столбов. Ксения пошла за ним.

Пройдя суходол между холмами, они вышли на трассу. В тумане показался рекламный щит, поставленный в честь грядущих выборов. Роба шелудивого богача Эрнеста, положив руку на сердце, куда с большим желанием Карпов хотел бы засунуть перо, обещала трудоустроить жизнь народа.

Убедительности ради авторы пиара написали о показушных заслугах кандидата: якобы последний в Сейфертовске купола озолотил и церкви построил, и бесплатные автобусы выпустил... Заботу о населении провёл. Забыли только упомянуть, как по приказу Эрнеста расстреляли митинг в Глизе.

В Эридане близились выборы, и поэтому СМИ охотно промывали мозги. Вроде бы обещали повысить зарплаты и создать рабочие места, а нищих безработных трудоустроить. Обещали поднять пенсии и сделать жизнь лучше прежней. Фанатики искренне верили, забывая, что, в общем-то, прошлый раз, им вроде бы то же обещали, да не выполнили. С тех пор ничего не изменилось. А Спрутс держался за свой пост руками, ногами и зубами. Капиталисты ликовали, росли их доходы, счета в банках, покупались дорогие яхты, рестораны, иномарки, самолеты и недвижимость. Их зарплаты перевалили за 30 единиц, что по валюте в Эридане равнялось трём десяткам тысяч кредитов.

Карпов подумал остановиться в придорожном бар-мотеле «Попутчик». Туда заезжали дальнобойщики и крутые байкеры. Но постояльцы могли опознать беглецов и вызвать полицию. Ввиду сего, Артему пришла другая мысль. Революционер рассказал спутнице о намерении остановить буржуя на крутой иномарке, и посему тщательно выбирая жертву, он предупредил, что бедолагу придется шлепнуть.

Журналистка же ненароком стала соучастницей революционного плана. Завидев «шевроле», она замахала руками,

надеясь, что машина остановится.

И «шевроле» остановился на обочине. За рулем элегантной иномарки восседал разбогатевший комерс, а изнутри пахло новым салоном и духами. Журналистка попросила выйти посмотреть спущенное колесо. Богач повелся, и тогда Артем бахнул ему в затылок из револьвера. Комерс, отпрыгнувшись кровью, упал на асфальт.

Ксения от неожиданности даже вскрикнула. Карпов сделал каменное лицо и усадил её в машину.

– Мечтала иметь «шевроле»? Она твоя!

– Я только что, чуть не серанула, нахер.

Торопливо передернув рычаг, Ксения направила автомобиль по трассе, а затем свернула на грунтовку. Ехала, пока не стемнело.

Всю дорогу она с нескрываемым удовольствием демонстрировала восторг от вождения, сбылась девичья мечта – я за рулем. А сидящий справа плевал на всё, ему ломится быть царем.

– Я обожаю автомобили, – лопотала девица и крутила баранку, – с ума схожу от них, а ты?

– Нет, – без эмоций ответил Артем. – Я лошадей люблю. Лошадь – друг пролетариата. Надежда и опора рабочего класса.

Перед забором Артем указал, где остановиться – напротив фермы. Знакомое место сразу напомнило прошлое. Здешний хирург Чаров однажды спас Артему жизнь, но сей-

час, почти полтора года спустя, в лучах светодиодных фар виднелись обугленные останки того, что когда-то называлось фермерским домом. Судя по всему, пожар случился давно. Сарай, к счастью, остался целехонек.

– Переночуем в машине, – сообразил Артем.

Он рассчитывал на помощь давнего знакомца, да вот только виднелись одни сгоревшие остатки когда-то неплохой пролетарской фермы.

Заведя машину в сарай, Артем и Ксения сидели молча. Выключенные фары, тишина, мрак; никто и ничто не знает где они. В темноте хорошо думается. Артем положил затылок на подголовник и закрыл глаза. Куда дальше? По всей видимости, сейчас автодороги шерстят все, кому не лень – комитетские, легавые, патрули. В Струв не попасть, наверное, устроили хорошо охраняемые посты. Ищут сбежавших смертников, а начальники рвут волосы, пускают слюни и переживают за толстые чемоданы, набитые до отказа деньгами.

– Что это было?

– Я ничего не слышала.

В абсолютной тьме раздался глухой удар.

– Там кто-то есть, – Артем включил свет и приготовил револьвер.

Вышел, взял фонарик, и прислушался. Тишина. Что-то опять глухо ударило, и стало понятно – источник звука в багажнике «шевроле».

Карпов осторожно шагнул.

– Нажми кнопку багажника, – скомандовал он, подходя сзади к «шевроле», одной рукой взявшись за крышку и резко подняв её вверх, направляя револьвер и фонарь перед собой.

Глава 2. Клементин

В свете фонаря, рассеивающего абсолютный мрак глубины тесного багажника, высунулась рука, принадлежавшая, по всей видимости, девчонке лет десяти.

Отбросив грязную тряпку, Артем обнаружил шевелящееся тело. У нее был заклеен рот скотчем и связаны руки.

Ксения ступила сбоку и обомлела, переглянувшись с Артемом.

– А вот это сюрприз, куколка, – вполголоса сказал он бабёнке.

Потянулся в багажник, и первым делом развязал руки девчонке, а после осторожно отлепил скотч. В этот момент, юная мисс быстро вышмыгнула.

– Стой! – Артем успел поймать девчонку.

И тогда она начала брыкаться, визжать, дрыгать ножками, обутыми в драные сандалии, и пытаться укусить за руку. Надо сказать, Артем совершенно не умел обращаться с детьми, и даже когда Аня намекала, пора бы обзавестись семьей – будущий царь-убийца всячески отнекивался, ссылаясь на неумение воспитывать и растить детей. Вопросы семьи Артем сторонился. Какая может быть семья, когда сам живешь впроголодь, еле-еле хватает денег, чтобы добраться на работу, а с экранов чиновники наставляют экономить на электроэнергии, тем самым оправдывая свои глу-

пые законопроекты, вследствие которых поднялись налоги и грянул расстрел демонстрации 12-го августа. Некоторые умудряются нарожать пару, да только кормить нечем, одевать не во что, потом школа, институт и, упаси бог, армия. Вон, живет семья, с виду приличная, а как пройдешь с этажа на этаж, задаешься вопросом. От чего же нормальная мать, сидит на лестничной площадке с дочерью на драном диване? Вчера-то вполне хорошо жили в квартире, а теперь вдруг сидят; соседи чем могут – помогают: то вещи несут, то еду, то деньги. Это, наверное, надо спросить у тех, за кого вы пойдете завтра на выборы. Они-то, небось, в уютных автомобилях разъезжают и в ресторанах жируют.

Багажную пленницу звали – Клементин. Это всё, что она сказала за последний час. Сидела поверх крышки багажника и только кивала.

– Где ты живешь? – спросил Артем.

Молчание.

– У тебя есть родители?

Мотает головой.

– Ты сирота?

Кивает.

Выяснить, каким образом мелкая оказалась в багажнике, и кем ей приходился тот тип, которого Артем застрелил – не удалось. Молчит и кивает.

Ксения полезла в бардачок и нашла листы, сложенные

в прозрачной мультифоре¹.

– Эй... как там тебя, – крикнула она, – здесь что-то непонятное!

Артем нахмурился.

– «Как там тебя»?

Ксения пожала плечами и показала бумаги.

– Смотри.

Под фарами они рассмотрели документы, записки и бумажки. В итоге, пришли к очередной неприятной мысли.

– Знаешь, что это такое? – провещал Артем, изучая очередную бумажку. – Черная трансплантология.

– Кошмар какой!

– Увы.

Ксения и Артем переглянулись.

– Вот чем занимаются олигархи, – провещала она. – У них совсем деньги закончились, или мало поднятых зарплат?

– Теперь ты понимаешь, что я говорил про революцию, куколка? – Артем сунул журналистке фотоснимки. – Это я нашел в конверте.

Пять фотографий, на которых изображены Артем, Анна, Круглый... тогда, в сквере; сознание выхватило из прошлого картину.

– Кто-то нас снимал, – заметил Артем. – Явно не ЭКБ.

– Но кто же тогда?

Артем пожал плечами.

¹ Канцелярский пакет для хранения и защиты бумажных документов.

– Те люди, которые вытащили нас, явно причастны. Я понятия не имею, кто они.

Артем посмотрел снимок, на котором запечатлен сам, окруженный дюжиной вооруженных автоматчиков с разных сторон. «Бросай ствол!» – фраза прозвучала в голове.

– Они год ждали, – добавил Артем, – целый год! Теряюсь в догадках. Гуголь?

– Гуголь?

– Оружейник. Хотя навряд ли. – Артем сел на капот.

– Мне действительно повезло с тобой, ковбой.

– А тебя ждет кто-нибудь?

– Хм! Моя семья живет в Струве. Мать добивалась освобождения, бегала по кабинетам, даже самому Геббельсу писала. А потом ей сказали – «извините, ваша дочь экстремистка, вы разве не знали?»

Артем промолчал. Внезапно он повернул голову.

– А где девчонка?

– Черт!

Клементин ускользнула.

Артем кинулся, начал светить фонарем, пока луч не хватил отверстие в стене.

– Здесь дырка, она туда нырнула!

Ксения и Артем выбежали из сарая.

– Клементин! – громко крикнул последний. – Клементин!

– Черт, да где же она?!!

Клементин Страдивари росла в детском доме. Когда ей

исполнилось восемь, её забрал эриданец Пятыгин – безработный алкоголик, пропивающий наследство. Он приводил в дом собутыльников, а Клементин закрывал на чердаке. Однажды напившись, Пятыгин поднялся на чердак и отлупил Клементин так, что она неделю не могла сесть. Приходит в школу – плачет. Ничего не рассказывает. Учителя бегают, спрашивают, привели кого-то из полиции. Легавый покрутился, посмотрел: не его, мол, дело, вот как убьют, тогда вызывайте, и ушел.

Дома пьянь сосет палёнку на кухне с такими же, как он сам.

Когда у Пятыгина закончились деньги, он решил избавиться от ненавистной дочери, и как-то за столом, когда очередной раз собрались, приятель брякнул: ты, говорит, отдай на органы. Сейчас, говорит, денег можно по-легкому срубить, есть такие люди – черные трансплантологи называются, они сами тебе предложат, только обратись.

Найти такого доктора оказалось несложно. В местном ФАПе занимался один, вернее, он был посредником, обзванивал, кого надо, наводил справки. Только ты, говорит он Пятыгину, скажи, что в случае чего, девку искать не станут, если окочурится.

Пятыгин кивнул.

И в тот же день он привел доктора Германа, который посмотрел Клементин, потом забрал в поликлинику сделать анализы, а вечером привез обратно.

Все нормально, говорит, я тебе заплачу 10 единиц.

Ударили с Пятыгиным по рукам, и договорились на утро забрать Клементин. В клинике, где промышляла довольно крупная ОПГ, под руководством некоего по имени Сека, имелась операционная и врачи, которые провели десяток подобных операций. Брала почки, на них имелись заказы. Их подавали богатые семьи с детьми, которым требовались доноры. Случалось, ОПГ Секи работала по взрослым «пациентам», тогда бандиты искали бездомных. Но больше всего подходили недавно выброшенные на улицу бедолаги, в основном – государством, поскольку старые спивались, валялись, и были непригодны по здоровью.

Человек, работающий на Секу, забрал Клементин и расплатился с Пятыгиным, и на тот момент, он вез в багажнике «товар» к Секе, когда приготовили операционную. Его звали Гарик, с виду состоявшийся комерс, буржуазный класс на роскошном «шевроле». А потом он увидел девушку на обочине, подумав, что, в общем-то, зачем тратить деньги на клубных проституток, когда такая красавица сама тебя тормозит, виляет бедрами и строит глазки. И только Гарик вылез из машины – сразу получил пулю от Карпова.

Утром, когда рассвело, Клементин сидела на капоте «шевроле», а Карпов расхаживал взад-вперед, пытаясь подобрать нужные слова.

– Ты не убегай больше, ладно? Э... есть хочешь?

Клементин отрицательно повертела головой.

– Ладно, слушай, – Карпов присел напротив неё, – мне придется тебя взять с собой!

Ксения вылезла из машины и провещала:

– Ты ребенка под пули поставишь, соображаешь?

– А что мне делать? Отдать легавым, или обратно отвести к алкашу?

– Детский дом, знаешь.

– Когда я приду к власти, детских домов больше не будет, и приюты станут не нужны. Распрекрасная жизнь тогда начнется, верно?

Ксения уселась в машину.

Карпов снова посмотрел на Клементин.

– Клем, ты помнишь, где находится дом, в котором ты жила? Адрес назвать сможешь?

Клементин кивнула, и у Карпова появилась идея, очередной фокус, который он собирался провернуть.

В 9.40 они заехали в село Ивово. «Шевроле» остановился вблизи двухэтажного дома, где, по словам Клементин, проживал алкоголик Пятыгин.

– Ждите здесь, я сейчас вернусь, – Карпов вышел из машины и направился в дом.

Пятыгин сидел в компании собутыльников, распивая поллитровую бутылку дешевой водки. В доме пахло спиртом и вонью грязного белья.

Карпов вошел и кашлянул на пороге. Пьяницы повернулись.

– Ты кто?

Карпов усмехнулся.

– Привет, мужики! Выпиваем?

– Ну...

– Есть ящик водяры, – твердо сказал гость, и пьяницы сразу оживились. – Совсем бесплатно.

– Ну, так давай, – крикнул Пятыгин.

– Там, в лесу. Она закопана.

Пьяницы еще больше оживились. Желание нажраться взяло верх.

– А мы выкопаем! – заржал Пятыгин.

Пьяницы поднялись и устремились на улицу. Пятыгин прихватил три лопаты, а Карпов полез в багажник «шевроле» и взял цифровую видеокамеру.

Лесополоса располагалась в трех километрах от Ивово. Туда ехали старой малолитражкой Пятыгина, которую тот, видимо, не успел пропить. В дороге Карпов молчал.

На месте они стали между деревьями.

– Где? – спросил Пятыгин.

– Там! – Карпов указал на выросшую вполовину роста колючку.

Пьяницы принялись капать. Карпов стоял, курил. Мужики орудовали лопатами словно машины, им бы тракторами на полставки работать, хоть польза какая-то будет. Все-таки можно заставить человека трудиться, была бы мотивация. Сейчас Карпов понимал, что метод пряника куда эффектив-

нее: пьяницы, желая достичь желаемого клада и нажраться до свинячьего визга, усердно капали рыхлую землю.

Яма оказалась вырытой на метр в глубину.

Пятыгин, почуяв неладное, поскольку желаемый ящик водки так не был найден, ткнул лопатой в землю и провещал.

– А где ящик? Ящик где, мужик?!

Карпов с презрением смотрел на пьяниц, дико таращивших глаза, и между веток дерева, установил видеокамеру.

– Сейчас будет, – Карпов не спеша вытащил револьвер.

– Ты че, мужик? – Пятыгин опешил.

Карпов направил железку на троицу в яме, и с нескрываемой ненавистью, которая граничила в нем вместе с удивительным равнодушием, процедил:

– Вы – асоциальный фактор. Биомусор! И сейчас сделаете чистосердечное признание.

Пятыгин полез вон из ямы.

– Назад! – Карпов выстрелил в землю. – Клементин Страдивари, говорит о чем-то это имя?!

Пьяницы переглянулись.

– Я всё знаю, – добавил ровно Карпов, – кто заказчик, с кем ты связывался? – сказал он Пятыгину.

Тот стоял, трусился и мямлил:

– Не убивай.

– Повторяю вопрос! – Карпов спустил курок, и пуля, выпущенная из револьвера, убила в глаз первого. – Имя! Назови имя!

– Сека, Сека! Но я его никогда не видел, у него есть посредник Герман в фельдшерском пункте.

– Ты хотел отдать ребенка черным трансплантологам... Ради чего, деньги?

– Деньги.

– На водку?!

Пятыгин посмотрел на убитого собутыльника и сумбурно ответил:

– На водку.

– Скот, – сам себе выругался Карпов.

Пьяницы тряслись от ужаса и вертели головами. Вооруженный револьвером диктатор застрелил второго. Пятыгин начал орать:

– Мужик! Не делай этого! Я пить брошу, мужик!!!

– Раньше надо было думать.

Прозвучал третий выстрел. Пятыгин свалился в яму сверху убитого собутыльника.

Карпов снял камеру, подошел к яме и стал закапывать.

К дому Пятыгина он вернулся через полчаса. Клементин и Ксения по-прежнему ждали в машине. Когда тот вернулся, бабёнка вылезла из автомобиля и посмотрела на убийцу взглядом, требующего ответа.

– Идемте в дом, – ответил Карпов.

Помещение, в котором последнее время пьянствовали свиньи, требовало уборки. Приведя в порядок и выбросив ненужный хлам, Карпов и Ксения занялись комнатой.

В тот же день, Карпов собрался и снова ушел. У фельдшерского пункта, который располагался на окраине села, обычно никого не было, а тамошний фельдшер Герман, сидел без дела, что, конечно, редко бывает.

Карпов вошел в помещение, постучав. Герман, занимавшийся игрой в гонки на персональном компьютере, сразу нажал «выход», и, переведя взгляд на вошедшего, сказал:

– Вы ко мне?

– Да. – Карпов протянул Герману пакет. – Благодарность от пациентов.

Герман быстро повеселел.

– Приятно, – сказал он, приняв пакет, – а от кого именно?

– От меня.

– Спасибо. Мне очень знакомо ваше лицо. Мы раньше не встречались?

Карпов поднял брови.

– Кто знает.

Герман полез в пакет, тогда Карпов молча надвинулся, и вынув нож – ударил в брюхо.

Нестерпимое ультрафиолетовое излучение ударило в глаза, от чего стало невыносимо жарко. Пешеходы в деловых костюмах, спешащие в офисы министерств, бросились на тротуар и стали гореть, будто подоженные факелом. Столб огня поднялся в небо, и Карпов увидел, как испаряются облака. Грибовидное облако выросло на улицах города, и чувствовалось, как оно печет сильнее, будто из доменной печи...

Едва стена удушающего жара достигла его – Карпов открыл глаза.

Сел на кровати и закашлял. На мгновение ему стало душно.

– Проснулся, гроза революции? – Ксения вошла. – А мы гулять ходили.

Карпов с трудом ответил:

– Кто это, «мы»?

– Я и Клементин.

– А, ну да...

Ксения опустила на стул и закинула ногу за ногу.

– Как спалось?

– Детка, мы не живем вместе, – резко отрезал Карпов, – просто так вынудили обстоятельства. Запомни это. Поэтому, всякие ласковые разговоры, прекрати, мне не нравится. Мы не супружеская пара. Усекла?

– Усекла, – с расстройством ответила Ксения.

– Вот и отлично. Иди, готовь обед.

– Из воздуха? Ты бы пожрать купил.

– Я тебе не муж, чтобы покупать пожрать. Либо мы делаем дело, либо...

– Знаешь, что... Артем, как там тебя Романович, я не кухонная прислуга и не крепостная девица, чтобы говорить со мной в таком тоне!

Артем остыл.

– Я пытаюсь тебя ассоциировать со своим прошлым,

но ты мне чужой человек, понимаешь, чужой, чужой. Круглый и Аня были частью меня. Ты пытаешься стать тем же. Не выйдет.

Ксения поднялась и вышла из комнаты.

В кухне, за обеденным столом, сидела Клементин, рисовала бабочек в альбоме. Артем вышел позже и стал у окна.

Клементин подняла голову.

– А вы теперь мне папа и мама будете?

Артем посмотрел на Ксению. Та околачивалась на пороге.

– А как ты хочешь?

– Не знаю, – Клементин пожала плечами, – только в приют не отдавайте. Там плохо.

– Деточка, – с лаской заговорила Ксения, – а с нами тебе хорошо?

– Вы мне чужие, но я привыкла.

– Умный ребенок, – заметил Артем. – Взрослее, чем я думал! – он сел напротив девочки и сказал: – Понимаешь, все мы плохо живем! И нашей вины в этом нет. Но мы должны что-то менять.

Клементин по-взрослому ответила:

– Мы никому ничего не должны.

Артем несколько удивился, и в сердцах оценил, а ведь ребенок дело говорит.

– Это верно. Да только кто, кроме нас самих, себе поможет.

С улицы слышался шум колес на дороге. Недалеко

от дома припарковалась тонированная легковушка. Тюха и Сека заметили «шевроле», стоящий рядом с бывшим домом Пятыгина.

– Смотри, тачка Гарика! – Тюха тыкнул пальцем. – Чую, дело пахнет писюнами.

Сека чуть наклонился.

– Этот урод не привез товар, как обещал.

– Да, его грохнули, забыл? Может алкаш этот?

– Чем? Бутылкой?

Сека увидел: на порог дома вышли Артем и Клементин.

– Смотри, та девчонка.

– Вот уроды.

Тюха и Сека вылезли из машины, огляделись. Вытащили пистолеты и двинулись вперед. Артем краем глаза их увидел, и отправил Клементин в дом.

– Эй, мужик! – крикнул Сека. – Кто такой?!

Артем невзначай сделал шаг к порогу.

– А ты с какой целью интересуешься?

– Мы тебя не знаем. Нам нужен алкаш, который здесь живет.

– Не живет он больше, в яме лежит, – ответил Артем, и мысленно подумал, как бы сейчас взять автомат и положить двух утырков.

Сека и Тюха переглянулись.

– Равно, как и владелец этой машины, – добавил Артем, кивая на «шевроле», – и доктор. Остались две фигуры. Сыг-

раем эндшпиль?

– Слышь, шахматист! Если не хочешь, чтобы мы тебя начали паять, отдашь нам девку, и мы разойдемся!

Артем методично изучил свое положение. Кинься ты сейчас в прихожую, эти начнут палить – не успеешь. Свинец в организме, штука серьезная.

Сека направил пистолет.

– Мужик, я не шучу!

Артем огляделся. Поблизости виднелось хорошее укрытие, но до него не меньше десяти метров. Такой ход мог загнать в ловушку. Надо тянуть время, и что-нибудь придумать.

Бандиты были уже готовы стрелять, тотчас Тюха упал. Снайпер убрал его в затылок. Сека, не успев повернуться и сообразить в чем дело, лег рядом и выронил пистолет.

Артем резко метнулся на порог и влетел в прихожую.

По нему не стреляли, и оставалось тихо. Мобильный телефон в кармане пропищал три раза. Артем, стоя за углом, куда снайпер при всем желании не смог бы попасть, вытащил трубку и посмотрел на экран.

«УХОДИ ИЗ ДОМА» – гласило сообщение. Номер неизвестный. Артем постоял несколько секунд и боковым шагом, держась подальше от окна, двинулся в комнату. Там он, наконец, взял револьвер, и почувствовал себя лучше. Он крикнул Ксении, чтобы она быстро собиралась, а сам стал живо складывать сумку.

– Срочно уезжаем, – сказал Артем.

Он настоятельно просил не задавать вопросов и поторопиться.

Через пять минут Клементин, Артем и Ксения неслись в «шевроле» по автомагистрале.

Артем вел машину одной рукой. В другой судорожно сжимал револьвер с поднятым стволом вверх. Клементин, на удивление, оставалась спокойной, она сидела сзади, смотрела в окно и молчала. Тяжело припомнить, плакала ли она тогда, или вообще когда-нибудь.

Вырулив на перекресток у лесополосы, Артем круто вписался в поворот и, визжа шинами, понесся по ухабистой дороге, минуя ржавый экскаватор.

Ксения не выдержала давящего молчания и спросила:

– Куда мы?

– Прямо.

– Мы же только въехали, хороший дом. Могли начать жить мирно, как все нормальные семьи с детьми.

– Опять ты за свое?! – Артем вскипел и дал вправо. – Мы не будем жить мирно, пойми наконец! Какие к черту семьи?! Как жить?!!

– Да послушай...

– Нет, это ты послушай! Я и Анна могли жить мирно, если бы мрази не пришли тогда в наш дом! Рано или поздно, даже не будь я тем, кем сейчас есть, выродки придут и заберут всё. Они всегда приходят! Уясни это!

– Когда-нибудь просто придется остановиться.

– Ни-ко-гда!!! – Артем затормозил. – Выметайся к такой-то матери!

– Что?

– Выметайся! Иди и живи с сытым желудком и цепью на шею!

Ксения оглянулась на Клементин. Та сидела с изумленным выражением лица.

– Её тоже прогонишь?

Неожиданно раздался звонок. Артем смотрел на Ксению, тяжело дышал. Заглушив двигатель, взял мобильник и с настороженной интонацией ответил:

– Да, кто это?

– Артем Романович? – произнес мужской голос. – Значит-ся, вы живы.

– Я спросил, кто это?

– Скажем, человек, который помог однажды. Слушайте внимательно. На вашем трекере есть маркер, это старая заброшенная шахта в десяти милях на север. Поезжайте туда, мы встретимся...

Звонок оборвался.

Артем сообразил: некто отслеживал движение машины, судя по всему, через маяк, установленный в трекер.

– Проблемы? – проговорила Ксения.

Артем ответил с паузой:

– Никаких.

Глава 3. Противостояние

Рослый амазиец, засунувший руки в карманы жилетки, выкрашенной под камуфляжный цвет – этот человек с крупным лицом, короткой стрижкой, стоял напротив Карпова, косо поглядывая на «шевроле», припаркованный у подъезда заброшенной шахты.

– Меня зовут Санчо! – сказал амазиец. – Я принадлежу к группе эриданских повстанцев.

Карпов отнесся к нему с подозрением. Изначально Карпов приготовил револьвер и спрятал за спиной. Кроме амазийца никого не было, тот стоял один.

– Это ты меня вытащил из автозака?

– Снайпер тоже мой человек. Мы следим за вами давно, Артем Романович. Новости, знаете ли...

Карпов показал амазийцу фотоснимки.

– Ваша работа? Почему сейчас, а не тогда?

– Удобный момент. Если бы вас тогда не взяли, мы бы встретились раньше. Тем более, информация попала совершенно случайно.

– Какой интерес мне помогать?

Амазиец Санчо мельком глянул на «шевроле», где сидели Клементин и журналистка.

– Враг моего врага – мой друг. Откровенно говоря, вы мой кумир.

– Наши цели совпадают, – с ноткой подозрения и недоверия сказал Карпов. – Что теперь?

– Здесь наш лагерь. Присоединяйтесь.

Карпов резко повернул голову на звук. Со стороны облупившегося бульдозера вышло пять повстанцев с оружием. Это были простые люди, самые обычные, в которых Карпов узнал себя. Они неумело держали пушки, но уже что-то понимали, и самое главное: ими руководила идея.

– Санчо, значит? – скептически произнес Карпов. – Ты не похож на пролетариат.

– Да, я не похож на пролетариат. Но об этом мы поговорим позже. Так вы с нами, Артем Романович?

Карпов задумался. Во-первых, он сомневался в искренности и правде слов амазийца. А, во-вторых, всё казалось необычайно странным: какие-то повстанцы, игры, тайны. Да, черт возьми, что происходит?

– Ладно.

Карпов пошел к машине и открыл дверь.

Ксения подняла голову, сидя за рулем.

– Кто он такой?

– Предлагает союз. Выбора у нас нет.

– Мы здесь останемся?

– Я же сказал, выбора нет.

– Лучше уедем!

– Куда? Лучшего варианта не придумаешь.

– Значит, ты веришь этому типу?

Карпов вздохнул.

– Это они нас из автозака вытащили. Оружие, деньги... их работа. По крайней мере, нас не хотят убить.

Санчо наблюдал со стороны, пока Артем Карпов болтал с бабёнкой, а потом свистнул:

– Ну, так что скажете?!!

Карпов обернулся.

– Они пойдут со мной.

– Не вопрос. Я вас хочу познакомить с одним человеком, чтобы развеять сомнения! Прошу! Хотя вы, наверняка, знаете друг друга.

На секунду Карпов подумал, кто-то из прошлого.

Ксения и Клементин высадились и двинулись за Карповым. Санчо провел в штольню.

Бывшие помещения неплохо оборудовали. В глубинах штольни Карпов заметил БТР.

– Вы не повстанцы, – сказал он Санчо.

– Нам, в свою очередь, оказывает помощь частая военная компания.

Карпов застопорился.

– Кто вы такие?

– Я расскажу позже.

– Нет, ты сейчас расскажешь!

– Не велено, – Санчо уклончиво развел руками. – Извини.

Карпов вытащил револьвер, который в одно мгновение оказался направленный амазийцу между глаз. Повстанцы

резко взяли Карпова под прицел.

– Тогда, может, мне вынести тебе мозги прямо сейчас?!!

Санчо дал жест рукой, чтобы повстанцы убрали оружие.

– Артем, – украдкой произнес Санчо, – мы вроде бы...

– Я хочу знать, кто вы такие?!! У просто людей, не может просто стоять бронетранспортер в гараже!

Ксения и Клементин попятнулись. Последняя спряталась за журналистку, и осторожно высунулась. Видно сейчас большой отец пустит пулю амазийцу, а потом начнется мясорубка, перевалят друг друга и дело концом.

Револьвер Карпова все так же оставался направленным в голову амазийцу.

– Я жду, – Карпов взвел курок.

Из помещения вышагнул человек.

– Ромыч, – сказал он, – ребята свои!

Карпов осторожно повернул голову. Человек, обратившийся к нему по-знакомому, сразу сбавил напряжение. Большой отец революции узнал его, однажды они встречались; однажды в Струве, когда покойный Жора Круглов его привел в банду, обнаружив замерзающего от холода в дворовой беседке.

Карпов расслабился, не отводя взгляда от Лёхи Калинина, медленно опустил руку, и напряжение спало.

– Вот и встретились, гроза революции.

Карпов украдкой шагнул в сторону.

– Давно не виделись, – вполголоса и весьма спокойно от-

ветил он.

– Прости, я тогда...

– Не надо. Бог простит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.